

«А превратились в белых журавлей»

В 1977 году в Саратове объявили конкурс на лучший проект памятника саратовцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Победил проект главного архитектора города Юрия Менякина. В поданной им заявке было написано: «...бетонная стела... к которой под прямым углом примыкает клин журавлей, летящих на запад... от основания ведут несколько гранитных ступеней вниз к источнику, возле источников группа деревьев из берёз, тополей и т. д.».

Юлия Шишкина

Как журавлей не в ту сторону развернули

Партия дала добро, и в 1980 году проект «сооружения декоративно-скульптурной композиции в парке Победы» авторского коллектива во главе с Юрием Менякиным стартовал. Памятник, который с тех пор остаётся визитной карточкой Саратова, возводили два года — с 1980-го по 1982-й.

«Ещё бы мне не помнить то время! — улыбается вдова архитектора Ольга Александровна. — Журавли в доме были повсюду: бумажные, деревянные, оловянные, разных размеров и калибров. Ими наши дети играли». И показывает маленького — с ладонь — оловянного журавлика. Младший братец тех, больших, что на Соколовой горе. «Юрий Иванович был рыбак, вот и отливал их, как рыбки грузила отливают», — продолжает Ольга Александровна.

Когда председатель саратовского горисполкома Юрий Мысников увидел, что за сооружение получается на горе, то ужаснулся. Конструкция из чёрных металлических пилонов на фоне голубого неба смотрелась устрашающе. Мысников даже предложил Менякину: давай срежем эту страсть, пока не поздно! Архитектор успокоил: облищем светлыми плитами — вид будет совсем другой!

Во время строительства случился казус. По задумке архитектора, журавли должны лететь на запад — туда, где шли бои и погибали солдаты. Но рабочие в спешке всё перепутали и направили клин на восток. Менякин заставил развернуть журавлей строго на запад, так что теперь по ним можно определять стороны света.

Во всей красе мемориал «Журавли» предстал на торжественном от-

крытии 9 мая 1982 года. Три светлых сорокаметровых пилона стремились в небо. В центре композиции — клин из 12 журавлей и две трёхметровые золотые звезды, покрытые сусальным золотом (смотрят на север и юг). Основанием памятнику служит холм — усечённый конус из забитых железобетонных свай и земли, уплотнённой виброплощадками. К памятнику ведут пять (по числу военных лет) маршей парадной военной лестницы — их общая высота 10 метров. Аллея и смотровая площадка выложены гранитной брусчаткой, снятой с улицы Астраханской (улица была вымощена брусчаткой до революции 1917 года).

В саратовском музее боевой славы говорят: то была народная стройка. В ней участвовали предприятия, заводы, учёные, рабочие, простые горожане. Журавлиный клин из нержавеющей стали отливали на саратовском авиационном заводе, металлический каркас стелы — на энгельском заводе металлоконструкций. Витруозно сработали саратовские инженеры: они рассчитали, из какого металла надо изготовить каждую деталь журавлиного клина, чтобы тот выдержал все колебания ветра и напряжение. На ЭВМ было рассчитано не менее 30 вариантов конструкций! Любопытно, что клюв журавля, летящего во главе стаи, под напором ветра может колебаться по горизонтали в радиусе до одного метра!

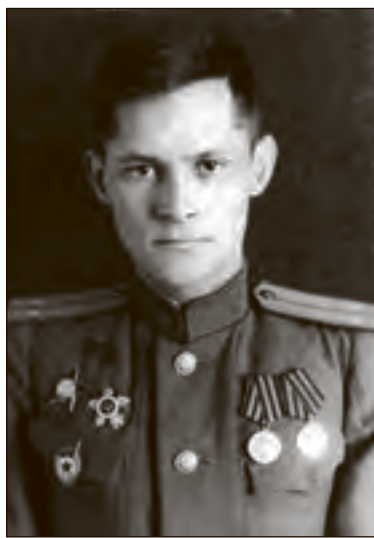
Разведчик с душой художника

Автор неотделим от своего творения. Мы говорим «Родина-мать в Волгограде», подразумеваем: Вучетич; «Пётр Первый в Москве»: Церетели. Саратовские «Журавли» — это Юрий Менякин.

На войну Юрий Менякин ушёл 17-летним добровольцем. Служил в пехотной разведке, добывал языки и секретные сведения, был переводчиком с немецкого. Участвовал в Сталинградской битве. Что называется, от Дона до Кёнигсберга прополз на животе. Даже на фронте Менякин рисовал — карандашом на бумаге — своих товарищей, бои, природу. Ольга Александровна показывает сохранившийся послевоенный рисунок: какой-то солдатик стучит на печатной машинке. Рисунок Юрий дарил бойцам, а те отсылали их родным в тыл.

Однажды Менякин заснул в окопе и замёрз бы там, если б не товарищи по отряду — вырубили штыками изо льда. Спасли будущего главного архитектора Саратова!

После войны лейтенант Менякин сдал экстерном экзамены за 9-й класс и поступил в московский архитектурный институт.

Юрий Менякин в 1946 году

А после института несколько молодых архитекторов-энтузиастов, в том числе и Юрий, решили ехать и восстанавливать из руин Сталинград. Там Менякин познакомился со своей будущей женой, ландшафтным архитектором по профессии.

Проект озеленения мемориала «Журавли» как раз принадлежит Ольге Менякиной. Она придумала сделать маленькую аллею сбоку от центральной — там, в берёзках, очень любят сейчас останавливаться свадебные парочки. По её же задумке, вдоль главной брусчатой аллеи по пути к памятнику высадили серебристые тополя. Подобно солдатам, тополя замерли в вечном карауле.

Сейчас первоначальный вид мемориала «Журавли» изменился. Серебристые тополя в конце 90-х срубили — теперь на том месте условные могилы и ряд елей. Поменялось оформление фонтана, а серую квадратную плиту с надписью на входе заменили на тёмный гранитный камень.

Вдова архитектора Менякина возмущена — она считает, что нарушено авторское право. Мол, изменения внесли, не спросив автора, который ещё был жив. Юрий Иванович умер в 2002 году. Обидно Ольге Александровне и за сам мемориальный ансамбль, который, как она считает, потерял целостность, сместились акценты.

Основной идеей автора было отразить в мемориале светлую память, светлую печаль, говорит Менякина. Потому все элементы — лестница, пилоны, плита на входе, облицовка фонтана, серебристые тополя — были решены в светлых тонах. А теперь всё смотрится разрозненно. Например, тёмный тон гранита совсем не сочетается со светлыми пилонами и лестницей.

Не первый год Менякина пишет во все инстанции, вплоть до президента страны, призывая вернуть Саратову истинный вид мемориала. Её поддерживает и Союз саратовских архитекторов.

Крест и венок

Композиция памятника напоминает большой крест — прямую и наклонную перекладину креста имитирует журавлиный клин. Рассказывают, что идею памятника-креста привнёс тогдашний председатель горисполкома Юрий

Он же — на строительстве «Журавлей»

Мысников. Во время поездки в Португалию в конце 70-х годов ему очень понравился памятник в Лиссабоне — огромный каменный крест, установленный на самой высокой горе. Он был виден отовсюду.

В музее боевой славы предполагают, что крест — образ, вынесенный Менякиным с войны. Он рассказывал, как шёл по военной дороге и увидел придорожный крест с венком на перекладине. Эта картина и всплыла в памяти, когда Менякин сочинял проект мемориала. Сколько правды в этих двух историях-версиях, сказать не берусь.

Конечно, свою роль в судьбе саратовских «Журавлей» сыграла одноимённая известная песня Расула Гамзатова. Говорят, Гамзатов потом сказал архитектору, что именно так и представлял воплощение своей песни.

Вообще, образ журавлей как символа памяти о погибших очень часто обыгрывается в мемориалах военной тематики. Я нашла в Интернете упоминания и фотографии по крайней мере 30–40 «журавлиных» памятников. Клинья, стаи, птицы-одиночки самой различной формы, в камне и металле. Журавли летящие, раненые, в композиции со скульптурами и без, вокруг камня, колокола, вдоль каменной плиты, как бы вырастающие из звёзд и т. д. Много мемориалов с журавлями в Дагестане, на родине Расула Гамзатова, в городах России, есть даже в Голливуде, Копенгагене и Хиросиме.

Байки, песни, имена

Возведение памятника курировал первый секретарь саратовского обкома КПСС Владимир Гусев. Поэтому в народе «Журавлей» в шутку называли клином гусей. Гусева сменил на посту Александр Хомяков — тут же придумали историю, как новый начальник распорядился снять гусей и повесить хомяков. Возможно, некоторые посчитают эту байку неуместной и даже кощунственной. А по-моему, она лишь подтверждает популярность памятника в народе, который считает его своим.

В Саратове говорили: если б не три Юрия, не было б в Саратове «Журавлей»! Имеются в виду председатель исполкома саратовского городского совета депутатов Юрий Мысников, первый секретарь саратовского горкома партии Юрий Кочетков и архитектор Юрий Менякин. Втроём они дружно поднимали проект.

Существуют песни, посвящённые саратовскому памятнику «Журавли». На музыку саратовского композитора Ольги Резниченко написано по крайней мере три разных текста. Один из них принадлежит председателю совета ветеранов Ленинского района, ветерану Великой Отечественной войны Галине Муште.

Именем Юрия Менякина названа улица в посёлке Юбилейный Саратова.

Фотографии предоставлены Саратовским государственным музеем боевой славы